

Владислав ЗАЙЦЕВ. Из всех упомянутых вами регионов наибольшее беспокойство вызывает Белуджистан. Причём это проблема не только Ирана, но и Пакистана: в белуджской среде действуют различные организации, в том числе движения за автономию и независимость. Однако нынешняя степень общественной консолидации такова, что подобный сценарий представляется маловероятным. Если говорить о реальных ресурсах оппозиции и протестном потенциале, то это прежде всего молодёжь. Это закономерно: при нынешнем экономическом положении растёт безработица, в том числе среди молодых людей. Безработный человек не только ищет работу, но и активно потребляет информацию, в том числе в интернете. Несмотря на существующие ограничения, способы обхода фильтров находятся, и коммуникация продолжается. Недовольство во многом связано с социальными лифтами. Те, кто не участвовал, например, в структурах "Басиджа", видят, что их сверстники, прошедшие через эту систему, получают определённые преимущества — должности, возможности трудоустройства. Это усиливает чувство недовольства. На этом фоне распространяются представления о том, что сближение с Западом автоматически решит экономические проблемы, и это также подпитывает протестные настроения.

Руслан САФАРОВ. А каково положение коммунистической партии?

Владислав ЗАЙЦЕВ. Во-первых, коммунистической партии в классическом смысле там, насколько мне известно, нет. Существуют различные группировки, называющие себя коммунистическими. Есть партия, которая называется "Хезб-е Туде-йе Иран", "туде" по-персидски означает "народные массы", то есть партия народных масс. Многие авторы, пишущие об Иране, называют её коммунистической партией, однако это не совсем корректно. На самом деле это скорее общедемократическая организация левого толка, опирающаяся на принципы марксизма-ленинизма, но не являющаяся классической коммунистической партией. В настоящее время она находится в подполье, несмотря на то что в период революции играла заметную роль, участвовала в организации крупных забастовок и была одной из значимых политических сил Исламской Республики вплоть до конца 1980-х годов, когда, по сути, была разгромлена. Сегодня её активисты действуют преимущественно в Европе, хотя отдельные структуры сохраняются и внутри страны на нелегальном положении. При шахе они также подвергались преследованиям. Мой учитель профессор Михаил Сергеевич Иванов написал книгу по новейшей истории Ирана, которую перевели на персидский язык и издали на тонкой папиросной бумаге: вся книга объёмом около двухсот страниц помещалась в портсигар. Это делалось для того, чтобы её можно было нелегально распространять в Иране, где она служила членам партии "Туде" своего рода теоретическим подспорьем.

Александр МАРКОВ, обозреватель канала "День". Каков предел прочности Ирана? Многие считают, что в этом противостоянии, куда вовлечены Израиль и США, он сможет устоять.

ИРАН?

Владислав ЗАЙЦЕВ. Чем сильнее давление, оказываемое Западом на Иран, тем в большей степени это способствует консолидации существующей системы. Это наблюдается и во время ирано-иракской войны, и в последующие периоды. И пока это давление продолжается, будет сохраняться и лояльность основе основной массы граждан, несмотря на то что, разумеется, со временем благосостояние некоторых представителей элиты растёт, у них появляется стремление к личному комфорту, к приобретению имущества за пределами страны и т. п.

Елена ЯНЧУК. Представления об Иране как о жёстко централизованной стране, которая могла бы оказаться на грани распада, например в случае ухода рахбара, не подтверждаются на практике. Напротив, Иран демонстрирует устойчивость, а иранское общество — заметную креативность, в том числе в использовании современных технологий и форм саморепрезентации.

Владислав ЗАЙЦЕВ. По поводу креативности иранских пропагандистов мне запомнился один показательный пример: изображение, на котором летят четыре катапультируемых кресла с пристёгнутыми пилотами, и надпись "Chair Force" ("Кресельные силы". — Ред.). На мой взгляд, этот каламбур демонстрирует совершенно особый уровень словесной культуры.

Мария ДУБИНСКАЯ. Благодарю за такую подробную, объёмную картину. В качестве дополнительного штриха хотела добавить, что у меня есть близкая подруга, которая вышла замуж за иранца. Недавно она мне такую фразу сказала: "Слушай, этот крепкий орешек Трампу не по зубам!" Хочется верить, что так оно и будет.

Владислав ЗАЙЦЕВ. Надо сказать, что Иран одержал победу уже в первые минуты после начала бомбардировки: он сразу ответил, и именно этим добился морально-психологического эффекта, который уже невозможно стереть. Страну, конечно, можно разрушать ударами, как иногда говорят, "вбомбить в каменный век", но уничтожить этот народ нельзя — это действительно гордая нация. Показателен ответ главы МИД Аббаса Арачки на вопрос о возможном сухопутном вторжении противника: "Мы их ждём".

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ. Я хочу вспомнить ролики, распространяемые иранцами в соцсетях: сначала зрителю показывают погибших детей, генералов, смотрящих в небо, а затем появляется иранская ракета, которая поражает Статую Свободы, изображённую в виде сатанинского козла. Вообще, их нынешняя пропаганда во многом напоминает советскую, мобилизующую. Я всегда сравниваю песни времён афганской кампании, зачастую довольно унылые, с песнями Великой Отечественной войны, при всей несопоставимости масштаба и трагедии: тогда погибало несравненно больше людей, но и культурный отклик был иным. "С боем взяли город Минск, город весь прошли, и последней улицы название прочли!.." Эти песни мотивировали на победу. Мне кажется, Иран сегодня во многом придерживается именно такого отношения, и я хотел бы выразить восхищение мужеством иранского народа — этим внутренним азартом, куражом и готовностью к борьбе. Мы видим, например, что КНДР демонстрирует сходную модель поведения: наличие ядерной программы делает прямое давление крайне рискованным, а потому Соединённые Штаты предпочитают не обострять ситуацию. Насколько можно судить, в американской политической культуре уважают тех, кто способен сопротивляться, и не уважают тех, кто уступает.

Владислав ЗАЙЦЕВ. Иран преподаёт нам ещё один важный урок. В современной иранской культуре существует понятие "гарбзадеги", что обычно переводят как "западничество" или "одержжимость Западом". Я бы даже сказал — "укушенность Западом". Речь идёт о своеобразной болезни, о состоянии, которое распространяется и постепенно охватывает общество. Если бы меня спросили, в чём главный козырь Соединённых Штатов, я бы ответил: это не ядерная триада и не доллар как мировая валюта, а Голливуд. Именно он стал главным инструментом

влияния. Через кино, а затем и через его продолжение в социальных сетях формируется определённый образ мира, который захватывает сознание. И вот в Иране таких людей как раз и называют "заражёнными Западом" — это те, кто утрачивает способность видеть шире навязанной картины и перестаёт замечать другие горизонты.

Руслан САФАРОВ. Ещё с начала года было ощущение, что американская партия в этих больших шахматах начинает складываться в пользу США и Израиля. И в первые дни ударов по Ирану, скажу честно, я испытывал довольно тяжёлые чувства. Слава богу, иранцы не стали вести себя так, как в своё время вёл себя Саддам Хусейн.

Показателен также пример первого срока Трампа и ситуации с КНДР: сначала жёсткая риторика, а в итоге — "замечательный человек", "интересно пообщаться", "мы во многом похожи". И сейчас: сначала резкие оценки, а затем — "с ними можно работать". То есть как только возникает реальное сопротивление, тон начинает меняться. Но на этом фоне нельзя не помнить о том, что Иран понёс серьёзный экономический ущерб. И если мы говорим о формирующейся Евразии, то здесь неизбежно встанёт вопрос о поддержке — иначе последствия могут проявиться не сразу, а позже, через экономические и экологические проблемы.

Александр МАРКОВ. Иран демонстрирует устойчивость, и это создаёт предпосылки для формирования более широкого круга стран, способных к сопротивлению глобальному Западу. Показателен и пример Кубы, находящейся под санкционным давлением и испытывающей серьёзные экономические трудности. Можно сказать, что устойчивость Ирана меняет общий баланс восприятия: для стран региона источником угроз всё чаще видится внешнее военное присутствие. При этом сам Иран остаётся страной с высоким культурным потенциалом и заметной готовностью к сотрудничеству.

Владислав ЗАЙЦЕВ. Это одна из немногих стран, обладающих кинематографом мирового уровня. Если внимательно посмотреть на стилистику иранских фильмов, становится заметно влияние советского кино; и в отличие, скажем, от Болливуда, египетского или турецкого кинематографа, где отчётливо ощущается воздействие Голливуда, здесь формируется совершенно иная художественная манера. Она может показаться несколько сдержанной, даже медлительной для зрителя, привыкшего к клиповому монтажу, но актёрская игра производит сильное впечатление — как сказал бы Станиславский: "Верю".

Александр МАРКОВ. Нам стоит активнее продвигать искусство стран, с которыми мы взаимодействуем, постепенно смещая акценты: "Оскар" не должен восприниматься как единственное и главное событие в мире кино. В качестве альтернативы можно рассматривать, например, формирование собственной значимой премии, условно в рамках БРИКС, и выводить её на первый план, последовательно снижая доминирование американской киноиндустрии.

Руслан САФАРОВ. Иранская культура — достаточно назвать режиссёров Киаростами и Махмальбафа — выдающаяся, и это важная характеристика страны.

Владислав ЗАЙЦЕВ. В заключение я хотел бы вспомнить строку Бориса Пастернака из стихотворения "Быть знаменитым некрасиво": "Поражения от победы ты сам не должен отличать". Формула, на первый взгляд, странная: почему не должен отличать? Получается, что различать должны другие. Эта строка часто связывается со стихотворением Редьярда Киплинга "If..." ("Если..."), однако в оригинале смысл передан иначе. В переводе Михаила Лозинского это звучит так: "Равно встречай успех и поруганье, не забывая, что их голос лжив". Здесь акцент смещён: речь идёт не о "неразличении", а о внутреннем равновесии. Но ещё раньше эта мысль была выражена у Пушкина — более кратко и точно, в стихотворении "Патмантик": "Хвалу и клевету приими лавнодушно". По сути, в одной строке передано то же самое отношение к успеху и неудаче.

Андрей ФЕФЕЛОВ, У Киплинга есть известное изречение: "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись". Сам концепт коллективного Востока ещё не вполне оформлен, но по факту он уже просматривается. Если коллективный Запад переживает кризис и фрагментируется, то коллективный Восток, напротив, находится в стадии становления. При этом он устроен иначе: здесь нет жёсткой иерархии. Каждая страна действует самостоятельно, и даже такие близкие партнёры, как Россия и Беларусь, не образуют единой иерархической системы — Беларусь остаётся самостоятельным государством, проводящим собственную, дружественную по отношению к России политику. То же самое можно сказать об Иране, Северной Корее и Китае. Важно подчеркнуть, что рассматриваемый конфликт разворачивается в условиях, когда Иран, несмотря на свою уязвимость перед враждебными ему силами, не оказался в полной изоляции. Коллективный Восток в этом смысле можно рассматривать как группу стран, в той или иной мере противостоящих Западу, а точнее, глобалистскому проекту. Реальная или потенциальная поддержка Ирана со стороны этих стран является важным фактором, способствующим его сопротивлению.

Если Глобальный Юг чаще воспринимается как совокупность стран, занимающих выжидательную позицию, то вопрос о коллективном Востоке уже в определённой степени проясняется. Как отмечали некоторые иранские мыслители и политики ещё в начале 2000-х годов, наступают "эра Востока" — мысль, которую высказывал и Касем Сулеймани, связывая её с постепенной утратой Западом доминирующего положения. При этом Восток понимается не только как совокупность стран исламского или конфуцианского мира, но и как более широкая, интегральная категория. В этом контексте можно вспомнить и символический момент: космический корабль, впервые доставивший человека на орбиту, носил название "Восток".

Комментарий Изборского клуба
Иранское общество сохраняет единство, креативность и глубокую веру в величие своей цивилизации — и в этом главный ресурс сопротивления агрессии. При этом существует фоновое недовольство экономической ситуацией, особенно среди молодёжи, зависимой от западных культурных паттернов, но в условиях внешней угрозы внутренние разногласия отошли на второй план, и на улицах иранских городов проходят массовые акции в поддержку власти.

Внешнее военное давление не разрушает, а укрепляет режим. На любой удар следует немедленный военный ответ.

Иран демонстрирует редкое самообладание благодаря осознанию своей цивилизационной идентичности. Официальная формула "Враг будет разочарован" выгодно отличается от западной риторики грубой силы.

Иранская пропаганда — внутренняя и внешняя (включая креативный сегмент видеороликов, созданных при помощи искусственного интеллекта) — оказалась на высоте, и Запад явно недооценил её возможности. Иранский кинематограф, возникший под влиянием советской школы, за последние тридцать лет стал явлением мирового уровня, культурной альтернативой Голливуду.

Иран — часть формирующегося "коллективного Востока" (с Россией, Китаем, КНДР и Беларусью) — структуры без жёсткой иерархии, но с общей волей к сопротивлению глобалистскому проекту.

На сегодняшний день Иран одержал морально-психологическую победу, что меняет баланс сил не только в регионе, но и в мире.

ХУСИТЫ НА РАСПУТЬЕ

Какова вероятность блокады Баб-эль-Мандебского пролива?

Эффективным ходом Ирана в ответ на американо-израильскую агрессию в феврале-марте нынешнего года стала блокада Ормузского пролива, вызвавшая резкое повышение мировых цен на энергоносители и экономический кризис как в Европе, так и у американских союзников среди аравийских монархий. В экспертной среде идут жаркие споры по поводу того, последуют ли примеру Ирана его иеменские союзники из движения "Ансар Аллах". Во время израильской военной кампании в Газе 2023–2024 годов, имевшей характер геноцида палестинцев, хуситы Йемена в знак солидарности с палестинскими братьями перекрыли Баб-эль-Мандебский пролив для судов, связанных с Израилем и США. Их решительность тогда до того напугала крупнейшие мировые судоходные компании, такие как "Хапел-Ллойд" и "Маерск", что они перестали направлять свои корабли по маршрутам, проходящим через Красное море. В случае повторения таких действий арабские монархии Персидского залива просто не смогут экспортировать свою нефть, что приведёт их к экономическому коллапсу. Попробуем разобраться в этой проблеме.

ОБРАЩАЕТ НА СЕБЯ внимание, что в течение последнего месяца хуситы не высказывали угрозы о закрытии Баб-эль-Мандебского пролива. Заместитель министра информации в хуситском правительстве Мухаммед Мансур в марте 2026 года прямо заявил, что "закрытие Баб-эль-Мандеба является иеменским вариантом" в случае усиления военных действий против Ирана или участия государств Персидского залива в кампании на стороне США и Израиля. В апреле 2026 года советник нового иранского верховного лидера Моджтабы Хаменеи указал, что "объединённое командование Фронта сопротивления рассматривает Баб-эль-Мандеб так же, как Ормузский пролив", что закрепило увязку двух морских узлов в иранской и хуситской риторике. По мнению источников из ливанского движения "Хезболла", хуситы закроют пролив только в случае экзистенциальной угрозы для существования в Иране Исламской Республики.

Враги Ирана склонны изображать его региональных союзников из Оси сопротивлением как марионеток, выполняющих все приказы и прихоти Тегерана. В случае иеменских хуситов это далеко не так. Начнём с того, что хуситы являются шиитами-зейдитами, верования которых очень отличаются от религиозных доктрин шиитов-двенадцатиричников (иснааширитов), доминирующих в Иране. Зейдиты по своим религиозным убеждениям очень похожи на проживающих с ними бок о бок в Йемене суннитов-шафитов. Их ещё иногда называют "суннитами шиизма".

Сильно различаются у иранских и иеменских шиитов и представления о власти. В Иране господствует доктрина "веляят-э-факих", согласно которой в отсутствие скрытого имама Махди править общиной мусульман должны благочестивые исламские учёные-богословы. Это в полной мере отразилось в политической системе современного Ирана, которым руководит представитель исламского духовенства рахбар, а такие влиятельные органы власти, как Совет экспертов и Совет стражей конституции, также состоят из аятолл. При этом их происхождение значения не имеет. Главное — это благочестие и религиозный авторитет. А вот хуситы считают, что руководить общиной верующих могут только потомки Дома пророка (ахль аль-бейт), происходящие от первого шиитского имама Али и дочери пророка Мухаммеда Фатимы. Таковыми являются представители семьи аль-Хуси, руководящие движением "Ансар Аллах", в частности его нынешний лидер Абдул Малик аль-Хуси.

Наконец, в отличие от шиитских партий и группировок Ливана и Ирака движение хуситов родилось как чисто иеменская политическая партия, целью которой на первоначальном этапе была не всемирная исламская революция, а выживание жителей самой северной и бедной провинции Йемена Саады. В 2004–2010 годах произошло шесть вооружённых конфликтов между хуситами и правительством Йемена (так называемые хуситские войны). 10 сентября 2004 года лидер "Ансар Аллаха" Хусейн Бадреддин аль-Хуси был убит иеменской армией, после чего сопротивление хуситов возглавил его брат Абдель Малик аль-Хуси. Основными требованиями хуситов были: покончить с коррупцией и неэффективным управлением, снизить цены на горючее и прекратить салафитский прозелитизм. То же время официальная пропаганда режима Али Абдаллы Салеха назвала хуситских повстанцев сеййдами (потомками пророка). Официальный дискурс гласил, что хуситы являются сторонниками восстановления зейдитского имамата Мутеваккилей, свергнутого революцией 1962 года, и таким образом придавал хуситскому сопротивлению черты межконфессиональной конфронтации. Министерство по делам вакфов поощряло назначение салафитских проповедников в мечети Саады, закрывало зейдитские религиозные библиотеки.

После падения диктатуры Салеха в Йемене в конце 2011 года (к слову сказать, в "революции" против Салеха хуситы участия не принимали) движение "Ансар Аллах" стало распространять своё влияние в соседних провинциях Эль-Джауф, Амран и Хаджа, а в сентябре 2014 года заняло столицу Йемена Сану. Причём безо всякой помощи со стороны Ирана. Их триумфальное шествие было обязано своим успехом скорее свергнутому президенту Салеху, который до этого был их злейшим врагом. Но таковы уж реалии иеменской политической жизни, где вчерашний противник легко может стать сегодняшним союзником. Салех был возмущён предательством саудитов, заставивших его отречься от власти, и действиями исламистской партии "Ислах". Чтобы отомстить своим обидчикам, он решил использовать хуситов в качестве тарана. В результате в 2014 году лучшие боеспособные части иеменской армии перешли на сторону "Ансар Аллаха" и открыли для его бойцов склады с оружием. После того как Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты в марте 2015 года начали против хуситов войну с жестокими бомбардировками их территорий, хуситы, столкнувшись с безжалостной и современной военной машиной, вынуждены были обратиться за помощью к Ирану.

Салех уже к осени 2017 года понял, что просчитался. Бывший президент считал своих новых союзников деревенскими простаками, которых он как давний мастер политической интриги легко может обвести вокруг пальца. Однако в результате в рамках нового тандема он оказался ведомым, а хуситы — ведущими. Оскорблённый этим, бывший иеменский лидер осенью 2017 года повернул фронт и начал боевые действия против "Ансар Аллаха", но потерпел пора-

жение и погиб в декабре того же года при попытке выбраться из Саны. Отнесёмся к нему уважительно. В ходе своей многолетней политической карьеры Салех сделал для Йемена много плохого, но и много хорошего. Один из моих иеменских друзей, всю жизнь находившийся в оппозиции к этому президенту, сказал в декабре 2017 года, что он вовсе не радуется его гибели. Таким образом, хуситы тогда не стали марионетками Салеха. Вряд ли сейчас они станут марионетками Ирана.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 ЛЕТ хуситы заметно консолидировали свою власть в Северном Йемене, большую часть которого они на сегодняшний день контролируют. Им удалось невозможное — подчинить строптивые иеменские племена. Племя является в Йемене важнейшим социальным институтом. Йемец может быть свободен от всего: от государства, законов, идеологии, но только не от своего племени. В настоящее время в Йемене присутствуют пять племенных конфедераций. Наиболее крупными являются Хашид и Бакиль на севере страны. Они населяют территории к северу от столицы Саны, провинции Саада, Эль-Джауф, Амран и часть провинции Мариб. Остальные племенные объединения — это Махдадж, Химьяр и Кинда. В стране существуют районы, где племенная идентичность не играет большой роли. Это города Таиз и Аден.

Политика Северного Йемена традиционно определялась племенными объединениями Хашид и Бакиль. В 1962 году в Северном Йемене произошла революция, свергнувшая последнего имама из династии Мутеваккилей, после чего в стране развернулась гражданская война. В ней племенное объединение Хашид поддержало республиканцев. Важнейшим шагом стало формирование Народной армии, которая должна была воевать на стороне Республиканской национальной армии и заместить египетский военный контингент. Эта армия численностью в 28 тысяч человек находилась под командованием племенных шейхов. Через месяц после революции был сформирован Высший совет племенных шейхов, трансформировавшийся в 1963 году в Совет Шуры, ставший верхней палатой республиканского парламента. Он оказал большое влияние на составление проекта республиканской конституции Йеменской Арабской Республики (ИАР). Таким образом, гражданская война способствовала усилению влияния племенных шейхов на политику государства.

Ещё больше политических и экономических возможностей племенная аристократия получила в годы президентства Али Абдаллы Салеха. По мнению иеменской исследовательницы Рим Мугаиед, в это время "государство в Йемене стало всё больше напоминать племя, а племя — государство". Шейх племени Хашид Абдалла аль-Ахмар фактически стал вторым человеком в государстве. Ему было позволено создать свою политическую партию "Ислах" (местную фракцию "Братьев-мусульман") и свои вооружённые формирования. Появляясь на людях с Салехом, Абдалла аль-Ахмар говорил: "Он — мой президент, а я — его шейх". Хуситам удалось сломать всемогущество племён. Они добились того, что идеологический фактор для молодёжи во многих регионах страны стал приоритетнее племенного. В критический для Салеха период его собственное племя санхан не оказало ему поддержку, встав на сторону хуситов. Парадоксально, но хуситы фактически стали модернизаторами Йемена, избавляясь от архаичных социальных структур.

ЧЕТЫРНАДЦАТОГО МАЯ произошло событие, показавшее, что хуситы настроены на диалог и постепенное объединение страны. Подписанное в этот день в Аммане соглашение о крупнейшем за всё время войны обмене задержанными в количестве более 1 600 человек получило поддержку с обеих сторон. Глава Верховного политического совета Йемена Махди аль-Машат охарактеризовал документ как "историческое достижение". "Ансар Аллах" освобождает 580 задержанных (включая 7 подданных Саудовской Аравии и 20 суданцев), правительство освобождает 1 100 связанных с хуситами лиц.

Отношения с Саудовской Аравией приобретают для руководства хуситов всё большую актуальность. Конечно, большой любви к Эр-Рияду после бомбёжек прошлых лет они испытывать не могут. Однако и полностью игнорировать богатого и сильного соседа не получится. К слову сказать, денежные переводы от иеменцев-гастарбайтеров из КСА составляют значительную часть финансового дохода населения страны, в том числе на контролируемых хуситами территориях. Для саудовского же королевства йеменский вопрос напрямую касается безопасности.

В Эр-Рияде также пытаются использовать хуситский фактор в своих целях. Поражение "Ансар Аллаха" приведёт к усилению южнойиеменских фракций, особенно сепаратистов, поддерживаемых ОАЭ, а это не в интересах Эр-Рияда. Будем надеяться, что Саудовская Аравия подтолкнёт внутрииеменский диалог, результатом которого станет прекращение военного конфликта и объединение страны, пусть и в форме хрупкой конфедерации. Тогда силы талантливой и энергичного народа, сейчас направленные на взаиморазрушение, переключатся на созидание и развитие.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Запрещённая в РФ террористическая организация